После этого он обнимал ее в своих объятиях. Она была послушна, как котенок, когда сворачивалась калачиком в его руках. Когда он просил ее поцеловать его, она целовала его так, как он хотел. Она целовала то место, на которое указывал его палец.

Однако в конце концов все чуть не перешло в сексуальную плоскость, но хорошо, что он смог контролировать свои желания.

Тем не менее, он принял твердое решение. С этого дня он был единственным, кто мог дразнить и шутить с женой, если она была пьяна.

Услышав ответ Лу Синчжи, Цзян Яо все еще с сомнением наблюдала за его выражением лица. Однако, не увидев никаких признаков раздражения, она почувствовала облегчение. По правде говоря, она и сама не знала, как ужасно будет выглядеть, когда напьется.

— Я слишком сильно тебя беспокоила, и ты не можешь заснуть? — Цзян Яо вспомнила, что Лу Синчжи заговорил с ней, как только она открыла глаза. Было ясно, что он не спал.

— Нет, — Лу Синчжи покачал головой. Он не сказал ей, что был очарован ее и не хотел спать.

Цзян Яо почесала голову. Она не могла понять, говорит ли Лу Синчжи правду или лжет. Она откинула одеяло. Когда она уже собиралась сесть, Лу Синчжи снова прижал ее к кровати.

— Что ты делаешь? — Лу Синчжи использовал свою большую длинную ногу, прижимая ее прямо к талии Цзян Яо. — Что ты пытаешься делать посреди ночи вместо того, чтобы спать?

— Я хочу пить... — Цзян Яо беспомощно объяснила: — Я проснулась из-за жажды.

Лу Синчжи снова накрыл ее одеялом и сам встал с кровати. Он понимал, что для пьяных людей вполне естественно захотеть пить посреди ночи.

Хорошо, что в номере были бутылки с минеральной водой. Он взял одну с полки и передал ее Цзян Яо, после того как откупорил.

Цзян Яо очень хотелось пить. Взяв воду, она подняла голову и стала жадно глотать ее. Когда она заметила, что Лу Синчжи смотрит на нее, она прищурила глаза и улыбнулась ему.

— Раз уж ты проснулась, давай займемся чем-нибудь другим, — Лу Синчжи откинул одеяло и сел обратно на кровать.

От этого заявления Цзян Яо чуть не подавилась водой.

— Что-то еще… что? — Цзян Яо закрутила крышку и поставила бутылку на тумбочку. Она чувствовала, что глаза Лу Синчжи следят за ее движениями. Она так застеснялась, что не осмелилась повернуть голову.

Он мог бы просто сделать это, если бы захотел, но зачем было говорить об этом вслух? Как же это было неловко!

— Вчера вечером кто-то назвал меня скупердяем, — Лу Синчжи слегка изогнул уголок губ, так, что это было трудно заметить. Он не знал, почему она вдруг застеснялась, но, скорее всего, у нее сложилось неверное представление.

Впрочем, он специально заставил ее так думать. Было интересно иногда поиздеваться над ней, даже если она в это время полностью в сознании. Цзян Яо была ошеломлена, и ей потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать. Так вот почему он хотел сделать с ней что-то еще? Чтобы отомстить?

Так, о чем же она сейчас думала?

Что касается того, что она назвала его скупым парнем, то у Цзян Яо были некоторые воспоминания об этом. Она помнила, как ругала Лу Синчжи.

— Цзян Яо, неужели я настолько скуп в твоем сердце? — серьезно спросил Лу Синчжи.

— Как это возможно… — Цзян Яо немедленно повернула голову и покачала головой. — Я была пьяна прошлой ночью, зачем тебе спорить с пьяным человеком? Нельзя доверять словам пьяницы!

— Я верю, что пьяные люди говорят правду, — мягко ответил он. — Вчера вечером ты сказала, что любишь меня. Значит ли это, что я все еще не могу верить твоим словам, когда ты пьяна?

Что именно она сделала прошлой ночью, когда была пьяна?

Тот, кто только что хвалил ее за послушание, сейчас пытался ей отомстить. Что еще она сказала, когда была пьяна прошлой ночью?

http://tl.rulate.ru/book/40753/1579359